

JUVENALIS. МАГИСТЕРСКИЕ И АСПИРАНТСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

КАНОНЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА

Диакон Иоанн Денисов

магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
ivanden735@yandex.ru

Для цитирования: Денисов И. М. диак. Каноны, регулирующие территориальный аспект взаимоотношений Церкви и государства // Праксис. 2024. № 4 (17). С. 71–91. DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.17.4.004

Аннотация

УДК 348.07

В статье анализируются правила святых Апостолов, правила Вселенских и Поместных соборов, которые регламентируют административно-территориальную структуру Церкви. Под административно-территориальной структурой Церкви понимаются такие институты как национальная Церковь, митрополия, патриархат, то есть формы административной организации Церкви в конкретный исторический период. В рамках статьи рассматривается период с III в. по конец VII в. Автор приходит к выводу, что начиная со святого императора Константина I Великого, церковное устройство начинает соотноситься с гражданско-административным устройством, закрепляя эти положения соответствующими правилами. Развитие церковного деления развивалось следующим образом: сначала общины (*παροικία*) под началом одного председательствующего епископа составили национальную Церковь. Следующим этапом митрополичья область (епархия) соотносилась с гражданской провинцией. Гражданские провинции входили в систему диоцезов, что также имело место в церковном устройстве.

Границы гражданского диоцеза Египта соответствовали церковному округу во главе с епископом Александрии. Границы гражданского диоцеза Востока, за исключением гражданских провинций трех Палестин, составляющих церковный округ во главе с епископом Иерусалима, соответствовали церковному округу во главе с епископом Антиохии. Гражданские диоцезы Фракии, Понта и Азии составили церковный округ во главе с епископом Константинополя. В дальнейшем эти церковные округа развились в патриархаты.

Ключевые слова: Церковь, территория, правила, община, епархия, провинция, митрополия, диоцез, префектура, патриархат, Собор, административно-территориальная структура, церковное устройство.

Canons Regulating the Territorial Aspect of the Relationship between Church and State (in the Eastern Church)

Deacon Ioann Denisov

MA Student at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
ivanden735@yandex.ru

For citation: Denisov Ioann, deacon. "Canons Regulating the Territorial Aspect of the Relationship between Church and State (in the Eastern Church)" *Praxis*, № 4 (17), 2024, pp. 71–91 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.17.4.004

Abstract. The article analyzes the rules of the Holy Apostles, the rules of the Ecumenical and Local Councils, which regulate the administrative and territorial structure of the Church. The administrative-territorial structure of the Church refers to such institutions as the national Church, the metropolis, and the patriarchate, that is, the forms of administrative organization of the Church in a particular historical period. The article examines the period from the third century to the end of the seventh century. The author comes to the conclusion that starting with the holy Emperor Constantine I the Great, the church structure begins to conform to the civil and administrative structure, consolidating these provisions with appropriate rules. The development of the church division developed as follows: at first, communities (πρωκία) under the leadership of one presiding bishop formed a national Church. At the next stage, the metropolitan area (diocese) was correlated with the civil province. The civil provinces were part of the diocesan system, which was also the case in the church structure. The boundaries of the civil diocese of Egypt corresponded to the ecclesiastical district headed by the Bishop of Alexandria. The borders of the civil diocese of the East, with the exception of the civil provinces of the three Palestine, which constitute the ecclesiastical district headed by the Bishop of Jerusalem, corresponded to the ecclesiastical district headed by the Bishop of Antioch. The civil dioceses of Thrace, Pontus, and Asia formed an ecclesiastical district headed by the Bishop of Constantinople. Later, these ecclesiastical districts developed into patriarchates.

Keywords: Church, territory, rules, community, province, metropolis, diocese, prefecture, Patriarchate, Council, administrative-territorial structure, church structure.

В правилах святых Апостолов¹ вопросу «территориальности» посвящено 34-е правило², где говорится, что «епископам каждого народа (ἔθνους) подобает знать первого среди них (πρώτος ἐν αὐτοῖς), и признавать его за главу (ὡς κεφαλὴν), и не делать ничего превышающего их власть без его изволения...». Данное правило, по мнению профессора Н. А. Заозерского, относится к первым трем векам христианства³. Об этом, в первую очередь, говорит анализ термина ἔθνος, который следует понимать как народ или нация⁴. Данное правило отражает церковное устройство эллинизированных христианских народностей в восточной части Средиземноморья (греческая часть Римской империи)⁵. Церковное устройство строилось на национальном принципе, а не на гражданско-политическом, так как гражданское деление Римской империи на провинции еще не было приведено в соответствии с этнической составляющей. Каждая такая народность (национальность) или страна при вхождении в состав Римской империи сохраняла свое собственное устройство, внутреннее самоуправление, имела свой язык, верования, право. Несколько таких народностей могли находиться в одной провинции, то есть эти народности оставались чем-то целым, не теряясь среди других народностей. Такая народность образовывала самоуправляемую национальную Церковь. Таким образом, Церковь Христова, по смыслу данного правила, представляла собой объединение отдельных национальных (поместных) Церквей.

Национальная Церковь состояла из общин, возглавляемых ее предстоятелем — епископом. Он совершенно независимо от остальных общин управлял своей общиной (παροικία), состоящей из города и прилегающих селений (χώρα). Отчитывался он только собору, который должен был собираться дважды в год, согласно 37-му Апостольскому правилу

- 1 Здесь и далее текст и нумерация канонов по Пидалион: Правила Православной Церкви с толкованиями: в 4 т.: перев. с греч. Екатеринбург, 2019.
- 2 «Епископам каждого народа подобает знать первого среди них, и признавать его за главу, и не делать ничего превышающего их власть без его изволения; делать же каждому подобает только то, что касается его области и подчиненных ей мест. Но и первый ничего да не творит без изволения всех. Ибо таким образом будет единомыслие и прославится Бог через Господа во Святом Духе, Отец и Сын и Святой Дух.»
- 3 *Заозерский Н. А.* Топографический смысл 34 Апостольского правила // БВ. 1907. Т. 2. № 6. С. 354–355.
- 4 *Заозерский Н. А.* Точный смысл и значение Апостольского 34-го правила: (По поводу ст. проф. Н. Н. Глубоковского «Смысл 34-го Апостольского правила») // БВ. 1907. Т. 3. № 12. С. 773.
- 5 *Заозерский Н. А.* Точный смысл и значение Апостольского 34-го правила. С. 774–775.

(«Дважды в год да бывает Собор епископов, и да рассуждают они друг с другом о догматах благочестия и разрешают случающиеся церковные споры: первый раз в четвертую неделю Пятидесятницы, а второй — в двенадцатый день месяца иперверетея») и другим правилам. Из этого можно предположить, что эти национальные Церкви территориально были небольшими, входя по две или три в одну провинцию.

Между собой епископы этих общин признавали первого среди них (πρώτος ἐν αὐτοῖς) и почитали его как главу (ὡς κεφαλὴν). Термин «πρώτος» в правилах Вселенских и Поместных соборов уже не встречается. На Западе этот термин равнозначен термину «епископ первой кафедры» (episcopus primae cathedrae), он же «примас»⁶. Институт «примаса» был модифицирован на I Вселенском соборе, и ближайшей модификацией стал институт «митрополита», о чем будет сказано ниже. Соответственно, πρώτος (примас) среди прочих епископов национальной Церкви имел преимущество чести, ему принадлежало право старшего и непосредственное участие при хиротонии епископов, а также право председательствования на соборе. Он был первым среди равных, а не начальником в административном смысле этого слова над подчиненными ему епископами, так как высшая власть принадлежала собору такой национальной Церкви.

Как пишет профессор Заозерский, собор «может составиться, по-видимому, по инициативе каждого епископа, раз жизнь церковная предоставляет повод (какое-либо из ряду вон выходящее событие, или недоуменный вопрос) к тому, и местный епископ чувствует, что он не в силах справиться единолично с этим вопросом или событием»⁷.

Таким образом, этот тип церковного устройства, характерный для II–III в. жизни Церкви, что следует из терминологии 34-го правила святых Апостолов, выглядит так: национальная (Поместная) Церковь, состоящая из общин (парикий), управляемых епископами, которую возглавляет первый среди равных всех остальных епископов — примас.

Следующей вехой становится I Вселенский собор (325 г.), подтвердивший своими правилами церковное устройство митрополичьей области (церковной провинции) во главе с митрополитом, которое к этому времени образовалось путем сложившегося общепринятого обычая.

6 См.: Цыпин В., *прот.* Эпоха гонений. Очерки из истории Древней Церкви. М., 2016. С. 210–226.

7 Заозерский Н. А. Точный смысл и значение Апостольского 34-го правила: (По поводу ст. проф. Н. Н. Глубоковского «Смысл 34-го Апостольского правила») // БВ. 1908. Т. 1. № 1. С. 85.

Становление института митрополитов начинается в Церкви на рубеже II–III вв. Так, по мнению профессора Н. С. Суворова, «в III веке уже существует право митрополита утверждать епископские выборы»⁸. Власть одного епископа над другими развилась постепенно, это вызвано рядом причин: растёт общее число христиан, происходит правовое закрепление председательствующего епископа в определенном местном округе, его влияние на епископские избрания в малых общинах. Иными словами, происходит институционализация епископской власти⁹.

Важную роль сыграла административная реформа Римской империи, проведенная императором Диоклетианом в конце III в., которая была взята Церковью для сообразования церковного устройства с гражданским. Империя была поделена на четыре префектуры: Италия, Галлия, Восток и Иллирик. В свою очередь каждая префектура поделена на диоцезы, а они уже на более мелкие единицы — провинции.

Итак, 4-е правило I Вселенского собора гласит: «поставлять епископа всего более приличествует всем епископам митрополичьей области (ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ) «...»; утверждение же этих действий должно быть предоставлено в каждой области ее митрополиту (ἐπαρχίαν τῷ μητροπολίτῃ). Также и 5-е правило данного Собора отмечает: «...итак, чтобы производить надлежащее расследование, было признано за благо ежегодно в каждой митрополичьей области (ἐκάστην ἐπαρχίαν) дважды в год созывать соборы, чтобы все епископы области (πάντων τῶν ἐπισκόπων τῆς ἐπαρχίας), собравшись вместе, сообща проводили подобные расследования...». На основании этих правил церковное устройство выглядит так: собор епископов митрополичьей области под руководством митрополита.

В указанных правилах впервые встречается термин «μητροπολίτης». Митрополитом являлся епископ главного города гражданской провинции (μητρόπολις). Власть такого митрополита выражается в праве созывать собор в рамках своей области, председательствовать на нем, при участии собора утверждать епископа на вакантную кафедру в пределах провинции, а также выдавать путеводительную грамоту епископам для общения с императором по церковным делам¹⁰.

Термин ἐπαρχία в правилах I Вселенского собора употребляется в смысле митрополичьей области, которая соответствует гражданской

8 См. Суворов Н. С. Курс церковного права: в 2 т. Ярославль, 1889–1890. Т. 1. 1889. С. 38.

9 Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Ученые записки Имп. Моск. ун-та юрид. факультета. М., 1905. С. 184–185.

10 Суворов Н. С. Курс церковного права. С. 53.

провинции Римской империи. Епархия (митрополичья область) стала главной «общецерковной административной единицей»¹¹. И в большинстве случаев, главный город гражданской провинции (μητρόπολις) стал и церковным центром (митрополией)¹².

Иными словами, возобладал следующий общий тип церковного устройства: во главе митрополичьей области (епархии) должен стоять один митрополит — епископ главного города гражданской провинции. Управление митрополичьей областью он осуществляет вместе с собором епископов этой области.

Однако следует отметить, что полное соответствие между митрополичьей областью и гражданской провинцией применялось не везде. Уже в 6-м и 7-м правилах I Вселенского собора устанавливаются исключения из этого общего типа, обоснованные силой древнего обычая.

Согласно 6-е правилу «пусть имеют силу древние обычаи, принятые в Египте, Ливии и Пентаполе, чтобы Александрийский епископ имел власть над всеми ими, поскольку это в обычае и у Римского епископа. Подобным образом и в Антиохии, и в других областях (ἐν ταῖς ἄλλαις ἐπαρχίαις) да сохраняются привилегии Церквей...». Таким образом, данное правило закрепляет особое положение трех Церквей — Рима, Александрии и Антиохии и их митрополитов.

Правовое положение Александрийского епископа было уравнено по аналогии с Римским епископом. Положение Римского епископа заключалось в следующем: во время данного Собора он осуществлял непосредственную власть во всех семнадцати провинциях, на которые император Диоклетиан разделил Италию. Все эти епископы находились у него в подчинение, он созывал соборы, избирал и утверждал этих епископов. Можно сказать, что он осуществлял права митрополита по всей Италии. Хотя в Италии в первой половине IV века не было ни одного митрополита, и лишь в конце IV и V веках в Северной Италии епископы Милана, Равенны и Аквилеи получили титул и положение митрополитов»¹³. Соответственно, выражение «власть над всеми ими, поскольку это в обычае и у Римского епископа» логично предполагает, что и Александрийский епископ был единственным митрополитом над провинциями Египта, Фиваиды, Ливии и Пентаполя, которые de facto составляли его митрополичью область¹⁴.

11 Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 261.

12 Там же. С. 264.

13 Loening, E. Geschichte des deutschen Kirchenrechts. V. 1. Strassburg, 1878. S. 436–437.

14 Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 290–292.

Антиохийский епископ, подобно епископам Рима и Александрии, был первым епископом в принадлежащих ему провинциях Келесирии (Syria Coele) и Евфратисии (Augusta Enphratensis). Следовательно, на тот момент, его власть распространялась не на все гражданские провинции диоцеза Востока (Oriens), однако уже тогда он имел там преимущество чести.

Таким образом, по мнению профессора Гидулянова, привилегированное положение Римского, Александрийского и Антиохийского епископов «лежало не в объеме принадлежащих им прав, «...» а в величине митрополичей области»¹⁵, которая состояла из нескольких провинций, а не из одной. Помимо этого, к моменту издания данного правила «у епископов Египта, Ливии и Пентаполя был обычай считать первым епископа Александрии и без его согласия не совершать никакого церковного дела»¹⁶. Это говорит о том, что епископ Александрии издавна был для этих провинций первым епископом и этот факт не оспаривался. То же можно сказать о Риме и о Антиохии.

Правило оговаривает и другие области («ἐν ταῖς ἄλλαις ἐπαρχίαις»), имеющие привилегии. По мнению Суворова Н. С.¹⁷ и других исследователей¹⁸, это Церкви Эфеса, Кесарии и Ираклии, которые имели подобные преимущества, признаваемые за Александрией и Антиохией. Павлов А. С.¹⁹ и другие исследователи²⁰, основываясь на дословном смысле выражения ἐπαρχία, пишут, что здесь говорится об обыкновенных митрополичьих Церквах, где митрополит управляет только одной митрополичьей областью и не зависим от других митрополитов. Профессор Гидулянов под выражением «ἐν ταῖς ἄλλαις ἐπαρχίαις» понимает те Церкви, которые «не будучи церквами гражданских метрополей, с древних лет сделались церковными митрополиями и в качестве таковых осуществляли митрополичью власть в пределах одной гражданской

15 Там же. С. 347.

16 Пидалион: Правила Православной Церкви с толкованиями: в 4 т.: пер. с греч. Т. 2: Правила Вселенских соборов. Екатеринбург, 2019. С. 347.

17 Суворов Н. С. Указ. соч. С. 55.

18 См. Maassen F. Der Primat des Bischofs von Rom und die alten Patriarchalkirchen. Bonn, 1853; Lübeck K. Reichseinteilung und kirchliche Hierarchie des Orients bis zum Ausgang des vierten Jahrhunderts. Münster, 1901.

19 Павлов А. С. Теория восточного папизма в новейшей русской литературе канонического права. М., 1879. С. 8.

20 См. Pichler, A. Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident von den ersten anfängen bis zur jüngsten Gegenwart. Münster, 1865.; Langen, J. Geschichte der Römischen Kirche. Bonn, 1893; Rauschen. Jahrbücher der Cliristlichen Kirche unter dem Kaiser Theodosius dem Grossen. Freiburg im Breisgau, 1897.

провинции. Такими церквями могли быть Церкви Бараты, Едессы, Антиохии (Тралла), Иконии, Пергии, Мирра и Констанции для провинций Исаврии, Месопотамии, Карики, Писидии, Памфилии, Ликии и Кипра»²¹. Иначе говоря, в этих провинциях церковной митрополией стал не главный город гражданской провинции, а другой известный город, который стал таким на основании существующего обычая. Это и есть отличие от общего типа церковного устройства митрополичьей области.

Следует отметить, что Церкви Рима, Александрии и Антиохии на основании 6-го правила I ВС управлялись митрополитами, которых называют высшими, чтобы отличать их от тех митрополитов, которые на основании 4-го правила I ВС управляют только одной митрополичьей областью и называются «обычными» (обыкновенными) митрополитами.

Еще одним исключением из общего правила является 7-е правило данного Собора: «Поскольку утвердился обычай и древнее предание почитать епископа Элии, то да имеет он последование чести с сохранением за митрополией собственного достоинства».

Правило непосредственно связано с Иерусалимской Церковью и с городом Иерусалим. Город Иерусалим был центром христианства в первую половину I века, однако затем в результате политических событий оказался разрушен и потерял свое значение, получив название Элия Капитолина. А когда на этом месте вновь возникла христианская община, то епископ Элии оказался на втором плане после епископа Кесарийского, как главного города провинции Палестины, в соответствии с общим типом церковного устройства.

Поэтому, чтобы сохранить значение Иерусалима как города, связанного с земной жизнью Иисуса Христа, иерусалимской общине был дан соответствующий статус. Было уравнено положение епископа Элии с положением Кесарийского епископа: в провинции Палестина «власть принадлежит митрополиту кесарийскому, но на всех соборах совершенно равное с ним по чести место принадлежит епископу иерусалимскому»²². С этого времени соборы в Палестине проходили под председательством этих двух епископов.

Таким образом, I Вселенский собор 7-м правилом утвердил Иерусалимскую кафедру наравне с Александрией, Антиохией и Римом.

Следующий по хронологии Антиохийский собор (341 г.) в ряде своих правил (9-е, 12-е, 16-е, 19-е и 20-е) впервые законодательно регламентирует церковное управление в рамках митрополичьей области.

21 Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 345–362.

22 Там же. С. 373.

9-е правило раскрывает правомочия митрополита: «епископам каждой митрополичьей области подобает знать первенствующего в митрополии епископа, и он должен брать на себя попечение о всей области, так как в митрополию отовсюду стекаются все, имеющие дела. Поэтому решено, «...» чтобы прочие епископы не делали без него ничего превышающего их власть, по древнему утвердившемуся правилу отцов наших... Ибо каждому епископу подобает иметь власть в своей епископской области, управлять ею с необходимой каждому осмотрительностью и иметь попечение о всей местности, подвластной его городу...». Соответственно, митрополит управляет митрополичьей областью посредством разрешения стекающихся сюда дел и имеет право надзора за провинциальными епископами, что соответствует общему типу церковного устройства, установленному на I Вселенском соборе.

Ряд следующих правил регламентируют взаимоотношения митрополита с собором, как органом управления. 12-е правило: «Если пресвитер или диакон, изверженный своим епископом, или даже епископ, изверженный Собором, решится утруждать слух императора, тогда ему должно обращаться к большему собору епископов (μεῖζονα ἐπισκόπων σύνοδον), предлагать то, что он считает справедливым, большему числу епископов и принимать их исследование и решение». Здесь идет речь о «большем соборе»²³, то есть это областной собор (σύνδοδος τῆς ἐπαρχίας), на который приглашаются епископы из соседней митрополичьей области и решают административные и судебные дела в последней инстанции. 16-е правило: «...полный же Собор есть тот, на котором присутствует и епископ митрополии (τῆς μητροπόλεως)». Здесь митрополит своим присутствием определяет правомочность Собора. 19-е правило: «В епископы не рукополагать без Собора и в отсутствие областного митрополита (τῆ μητροπόλει τῆς ἐπαρχίας). Но и в том случае, когда он присутствует, лучше, чтобы с ним были и все сослужители этой митрополичьей области (πάντας τοὺς ἐν τῆ ἐπαρχίᾳ συλλειτουργοὺς), причем митрополиту следует созывать их посланием. «...» Если же совершается по-иному, вопреки этому определению, то рукоположение да не имеет никакой силы...». Здесь говорится о взаимоотношениях митрополита и подчиненных ему епископов при рукоположении епископа в митрополичьей области. 20-е правило: «...признано за благо, чтобы Соборы епископов в каждой митрополичьей области проходили дважды в год. «...» Но никому не позволяется сходиться самим по себе, без епископов,

которым вверены митрополии». Здесь говорится о правилах проведения Соборов в митрополичьей области и об обязательном присутствии на них митрополита.

Таким образом, правила Антиохийского собора регламентируют церковное устройство в границах митрополичьей области. Помимо существующих прав митрополита, таких как созыв собора и руководство им, совместное избрание и посвящение провинциальных епископов, определение своим присутствием правомочности собора, появляется право составлять «большой собор» для решения административных и судебных дел.

Далее хронологически следуют правила II Вселенского собора (381 г.), которые продолжают тенденцию упорядочения церковного устройства соответственно гражданскому.

Вторая половина IV в. в среде епископов характеризуется борьбой за высшую власть в Восточной Церкви, что касается как Александрии и Антиохии, так и Кесарии Каппадокийской, Ефеса, Константинополя и других Церквей. В этой борьбе в лице своих предстоятелей особенно выделялась Александрия, которая распространяла свою власть за пределы своей юрисдикции. Подобное имело место в 380 г., когда Петр, епископ Александрийский, поставил константинопольским епископом Максима Циника.

Параллельно с этим императоры проводили свою церковную политику, выразителем которой стал святой император Феодосий I Великий, водворяя начатую еще при святом императоре Константине I Великом мысль о единстве веры в Империи. Все эти изменения отразились на жизни Церкви и ее устройстве.

Профессора Гидулянов считает, что в такой системе императору в Церкви нужен был помощник, какими по гражданскому управлению были префект претории и викарии. Естественным образом этой должности логично соответствовал Константинопольский епископ, который находился в новой столице империи, и тем более рядом с императором²⁴.

2-е правило данного Собора вводит понятие церковного диоцеза: «Епископы, управляющие диоцезами (τοὺς ὑπὲρ διοίκησιν ἐπίσκοποις), да не простирают своей власти на Церкви за границами своего округа и да не смешивают Церкви, но, по правилам, Александрийский епископ да управляет только в Египте, епископы диоцеза Восток да начальствуют только в Восточном диоцезе, с сохранением преимуществ Антиохийской

24 Гидулянов П. В. Из истории развития церковно-правительственной власти. Восточные патриархи в период четырех первых Вселенских Соборов. Ярославль, 1908. С. 468–469.

Церкви, признанных никейскими правилами; также епископы Асийского диоцеза да начальствуют только в Асийском диоцезе; Понтийские — только в Понтийском, Фракийские — только во Фракийском. Без приглашения епископы да не вторгаются в диоцез для рукоположения или какого-либо другого дела церковного управления. Ясно, что при соблюдении изложенного правила о диоцезах дела каждой митрополичьей области (τὰ καθ' ἐκάστην ἐπαρχίαν) будет устраивать Собор этой области (ἡ τῆς ἐπαρχίας σύνοδος), как определено в Никее. Церкви же Божии у иноплеменных народов (ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς ἔθνεσι τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας) должны быть управляемы по соблюдавшемуся донныне обыкновению отцов».

По мнению профессора Павлова, «собор ближайшим образом имеет в виду установить крайние пределы правомерного и целесообразного участия епископов вообще и митрополитов в особенности в делах чужих церквей»²⁵.

Церковь продолжает сообразовывать церковное устройство с гражданским административным делением. В префектуре Востока находилось пять диоцезов (округов): Египет, Восток, Азия, Фракия и Понт.

В Египте был только один первый епископ или митрополит — епископ Александрийский. Это был единственный случай «власти высшего епископа над целым диоцезом»²⁶.

В остальных диоцезах количество митрополитов, по всей вероятности, равнялась числу провинций, входящих в диоцезы, поэтому правило говорит о них во множественном числе. Отдельно в диоцезе Востока оговаривается сохранение преимуществ Антиохийской Церкви. Эти преимущества заключались в том, что, во-первых, Антиохийский епископ по преимуществу чести занимал на соборах первое место среди епископов данного диоцеза. Во-вторых, управлял гражданскими провинциями — Келесирией и Евфратисией, а к концу IV века распространил свою власть, на соседние провинции Киликии, Осроены и, вероятно, Финикии, путем поставления митрополитов в этих провинциях²⁷. Важно отметить, во время II Вселенского собора диоцез Востока не имел единообразной церковной организации²⁸.

Относительно диоцезов Азии, Понта и Фракии стоит отметить, что в каждом из них находились по несколько высших митрополитов,

25 Павлов А. С. Указ. соч. С. 11.

26 Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 293, 312; Гидулянов П. В. Из истории развития церковно-правительственной власти. С. 510.

27 Гидулянов П. В. Из истории развития церковно-правительственной власти. С. 501.

28 Sohm R. Kirchenrecht: Die geschichtlichen Grundlagen. Bd. 1. Leipzig, 1892. S. 425.

которые старались распространить свою власть, чтобы стать во главе нескольких митрополичьих областей, посредством рукоположения туда митрополитов.

Правило определяет для всех епископов и особенно высших митрополитов область, в которой они должны действовать и не выходить за ее пределы. Основной акцент был сделан на ограничение власти Александрийского епископа, который неоднократно распространял свою власть за пределами своей митрополичьей области, включающей весь гражданский диоцез Египта. Церковное управление в диоцезах должно строиться по ранее утвержденному принципу, где в каждой митрополичьей области рукоположения совершают митрополиты этой области.

Таким образом, 2-е правило II Вселенского собора, вводя понятие церковного диоцеза, определяет пределы, за которые не должны выходить митрополиты в церковном управлении, а именно, не совершать рукоположений либо иных церковных распоряжений.

В 6-м правиле II Вселенского собора снова регламентируется деятельность большего Собора: «...если же случится, что епископы области будут бессильны уладить приносимые на епископа жалобы, тогда обвинители пусть обращаются к большому Собору (μεῖζον συνέδριον) епископов того диоцеза, которые должны быть созваны по этой причине...».

Этот «большой Собор» уже предписывался как суд последней инстанции по административным и судебным делам в 12-м правиле Антиохийского собора (341 г.). Разница только в том, что Антиохийский собор не ограничивает соседних митрополитов конкретной областью, в отличие от Константинопольского собора, который ограничивает такой Собор соседними епископами только своего диоцеза²⁹. Председателем на таком Соборе, вероятнее всего, был епископ главного города диоцеза³⁰. Либо им был старейший митрополит в диоцезе, который пользовался особым влиянием, что со временем порождало соответствующие права высшей власти³¹.

3-е правило II Вселенского собора касается положения Константинопольского епископа: «Константинопольский епископ да имеет преимущество чести после римского епископа, так как Константинополь есть новый Рим».

29 Павлов А. С. Указ. соч. С. 12.

30 Суворов Н. С. Из истории развития церковно-правительственной власти: (Разбор соч. П. В. Гидулянова о «Восточных патриархах в период четырех первых вселенских соборов»). М., 1907. С. 29.

31 Павлов А. С. Указ. соч. С. 12.

В данный исторический период происходит смещение политического центра на Восток, так как там основывается новая столица империи — Константинополь. В церковном отношении епископ Константинопольский зависел от Ираклийской кафедры по общему типу церковного устройства. В 338/339 гг. на Константинопольскую кафедру, в нарушение существующего порядка, был переведен влиятельнейший епископ того времени епископ Евсевий из Никомидии. Все это служит фактом того, что Константинополь уже не был подчинен Ираклийской кафедре, так как «этот честолюбивый архиерей вряд ли оставил бы свою митрополицию кафедру ради положения епископа Ираклийского»³². От прежней зависимости осталось только право митрополита Ираклийского поставлять Константинопольских иерархов. На такое положение Константинопольской кафедры, по всей видимости, влиял особый статус Константинополя в системе административного устройства, не входивший в диоцез Фракию³³.

Соответственно, 3-е правило II ВС, закрепляя за Константинопольской кафедрой преимущество чести, ставит ее на один уровень с главными Церквами христианского мира. Однако на тот момент у Константинопольского епископа еще не было собственной митрополичьей области.

Далее следует III Вселенский собор (431 г.), проходивший при непосредственном участии святителя Кирилла Александрийского. Он стал первым иерархом Востока, защитником христианского вероучения от несторианской ереси, распространенной в тот период. Помимо этого, Александрия не отказалась от претензий на первенство чести в Восточной Церкви, закрепленное за Константинополем после Рима. Особенно в связи с тем, что епископ Несторий опорочил Константинопольскую кафедру собственной ересью. Все эти обстоятельства были использованы Александрией как возможность стать центром христианства на Востоке, однако этому не суждено было сбыться³⁴.

Собор выступил против подчинения власти высших митрополитов других, обычных митрополитов, что можно увидеть в 8-м правиле: «... если древний обычай не допускает, чтобы епископ Антиохийского града совершал хиротонии на Кипре, «...» то предстоятели святых церквей на Кипре будут иметь право, не подвергаясь притеснениям и принуждению, по правилам преподобных отцов и древнему обычаю самостоятельно

32 *Петр (Л'Юилье), архиеп.* Правила первых четырех Вселенских Соборов: пер. с франц. / под ред. прот. В. Цыпина. М., 2005. С. 204.

33 Там же. С. 205.

34 *Гидулянов П. В.* Из истории развития церковно-правительственной власти. С. 658–659.

совершать хиротонии благоговейнейших епископов. Тоже самое будет соблюдаться в остальных диоцезах и повсюду в Церквах, так чтобы никто из боголюбвейнейших епископов не захватывал в свои руки другую область, которая издавна и изначально не находилась в подчинении у него или, вернее, у его предшественников... Итак, благоугодно святому и вселенскому собору сохранить чистыми и неприкосновенными в каждой области те права, какие она имела от начала по древнему обычаю...».

Правило явилось ответом на попытки Антиохийских епископов в начале V в. подчинить себе Кипр, который в гражданско-административном отношении принадлежал к диоцезу Востока. К этому времени, как уже отмечалось выше, Антиохия распространила свое влияние на Киликию, Осроену и, вероятно, Финикию. Однако Кипрская Церковь смогла доказать Собору, что на основании древнего обычая она была независима в церковном управлении. Признание самостоятельности Кипрской церкви специально оговаривается тем, «что ранее не существовало «древнего обыкновения» (έθος άρχαιον) епископам Антиохийским совершать поставления на Кипре»³⁵.

Таким образом, III Вселенский собор, несмотря на сложившееся церковное устройство, утвердил существовавший древний обычай на Кипре.

Следующим рубежом стал IV Вселенский собор (451 г.) в Халкидоне. К этому времени Константинопольская кафедра уже фактически распространила свое влияния на диоцезы Понта, Фракии и Азии.

Происходило это следующим образом: на место вакантной кафедры ставился кандидат, лояльный Константинопольскому епископу, при его председательстве на этом соборе. Подобное руководство превращалось в обычай, а такая кафедра становилась подчиненной Константинополю. По замечанию архиепископа Петра «со времен епископства Нектария (381–397) контроль распространялся на шесть провинций Фракии»³⁶, и это не вызывало противодействия, в отличие от Понта и Азии, где были случаи противодействия местных жителей, если на их кафедры назначался митрополит, поставленный Константинополем, а не выбранный самими жителями. При этом некоторые митрополиты азийского и понтийского диоцезов, опасаящиеся попасть под зависимость от Кесарии Каппадокийской, которая при святителе Василии Великом имела влияние на эти диоцезы, были склонны решать свои вопросы у Константинопольского епископа, в частности Нектария, в результате

35 *Петр (Л'Юилье), архиеп.* Правила первых четырех Вселенских Соборов. С. 273.

36 Там же. С. 457.

чего он приобрел существенное влияние на церковные дела в конце IV в. в Малой Азии. Так, на Константинопольском соборе 394 г. председательствовал епископ Нектарий, несмотря на присутствие Александрийского и Антиохийского епископов.

Свое влияние на эти три диоцеза продолжали осуществлять преемники Нектария — святитель Иоанн Златоуст (398–404), епископы константинопольские Атик (406–425), Прокл (434–446) и Флавиан (446–449). Епископ Атик добился от императора Феодосия II принятия закона, «предписывавшего не совершать архиерейских хиротоний во фракийском, понтийском и азийском диоцезах без согласия Константинополя»³⁷, что еще более упрочило положение Константинопольского епископа в этих диоцезах. В итоге, ко времени IV ВС, власть Константинопольского епископа над диоцезами Фракии, Понта и Азии не вызывала сомнений³⁸.

Иерусалимская Церковь в данное время в лице епископа Ювеналия (422–458) управляла тремя Палестинами, тоже расширив свое влияние. Единая когда-то провинция Палестина при святом императоре Феодосии Великом разделена на три провинции с гражданскими «метрополями» Кесарией, Скифоподем и Петрой, что было принято и Церковью. К концу IV в. Иерусалим занимает главенствующее положение в противовес Кесарии Палестинской, которая теряет свое значение. Уже во время Собора 431 г. епископ Ювеналий заявил претензии еще на обе Финикии и Арабию, но Собор не утвердил этого права за ним. Лишь на Разбойничьем соборе 449 г. в результате неправомερных действий он получил власть над этими провинциями, что было закреплено указом императора Феодосия II. На Соборе 451 г. опять возник этот вопрос, потому как епископ Антиохийский Максим (449–455) был против такого положения дел. В итоге на 7-м заседании Собора за Ювеналием были закреплены только три Палестины³⁹.

Соответственно, все остальные провинции гражданского диоцеза Востока, не считая трех Палестин и Кипра, были в церковной юрисдикции Антиохийского епископа. К Собору 431 г., имея митрополичью власть над Сирией, Киликией, Евфратисией и Осроеной, он окончательно подчинил своей власти Исаврию, Финикию и Аравию, что за ним так и осталось ко времени Собора 451 г.⁴⁰

37 Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1996. С. 555.

38 Гидулянов П. В. Из истории развития церковно-правительственной власти. С. 728, 742.

39 Деяния Вселенских соборов, изданные в русском переводе при казанской духовной академии: в 7 т. Казань, 1908–1909. Т. 4. 1908. С. 71.

40 Сократ Схоластик. Церковная история. С. 242;

Александрийский епископ управлял церковным диоцезом Египта, что за ним неизменно оставалось. Однако до Собора 451 г., как отмечалось выше, Александрийский епископ не раз претендовал на первенство на Востоке, с периодическим успехом добиваясь этого, пока Константинополь окончательно не получил преимущество чести в ряду древних кафедр.

Подобные споры между кафедрами за влияние на определенные митрополичьи области или на весь гражданский диоцез, борьба за первенство в Восточной Церкви, требовали от Церкви и государства определенных регламентаций, дабы прекратить и подобные претензии, и на будущее дать образец для разрешения подобных споров. Поэтому император Маркиан (450–457) вновь возвращается к идее своих предшественников, а именно, что «устройство и управление церковью должно быть тождественно и параллельно с устройством империи; глава государства-церкви — император; в сфере гражданского управления, он действует через префекта претории — и в отдельных диоцезах через викариев; то же должно быть и в церкви»⁴¹. Однако стоит сразу отметить, что Церковь никогда не знала власти епископа над всей префектурой, поэтому церковное устройство выглядело иначе.

Так, 9-е правило постановляет: «Если какой-либо клирик имеет тяжбу с клириком, да не оставляет своего епископа и не прибегает к светским судам, но сначала да рассматривает это дело у своего епископа или, по изволению самого епископа, пусть суд будет составлен из тех, кого изберут обе стороны; а если кто-либо поступит вопреки этому, да подлежит епитимиям по правилам. Если же клирик имеет тяжбу со своим или иным епископом, то пусть судится на Соборе митрополичьей области (τῆ συνόδῳ τῆς ἐπαρχίας). А если епископ или клирик имеет разногласия с митрополитом этой области (πρὸς τὸν τῆς αὐτῆς ἐπαρχίας μητροπολίτην), то пусть обращается или к экзарху диоцеза (ἐξάρχῳ τῆς διοικήσεως), или к престолу царствующего Константинополя (τὸν τῆς βασιλευούσης Κωνσταντινουπόλεως θρόνον) и судится перед ним».

И 17-м правило гласит: «...Если же за время этих 30 лет произошел или произойдет из-за этих приходов какой-то спор, то тем, которые говорят, что с ними относительно приходов поступили несправедливо, позволяется возбудить дело перед Собором митрополичьей области (τῆ συνόδῳ τῆς ἐπαρχίας). Если же с кем-то несправедливо поступит собственный митрополит, пусть судится у экзарха диоцеза (τῷ ἐξάρχῳ

41 Гидулянов П. В. Из истории развития церковно-правительственной власти. С. 741.

τῆς διοικήσεως) или перед Константинопольским престолом (τῷ Κωνσταντινουπόλεως θρόνῳ), как сказано об этом ранее...».

Правила устанавливают следующие судебные инстанции: суд своего епископа, суд митрополичьей области, суд экзарха диоцеза или Константинопольского престола. Термин «экзарх диоцеза (ὁ ἑξάρχος τῆς διοικήσεως)», по всей видимости, тождественен термину «патриарх», и в то время он мог относиться к Антиохийскому епископу, так как на основании актов собора Ива Едесский так называл Домна Антиохийского⁴². Следовательно, экзархами диоцеза для своих округов являлись Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский патриархи, как они стали называться со времени IV ВС⁴³.

Следует отметить, что 28-е правило издавалось на отдельном заседании, так что к моменту издания 9-го и 17-го правил Константинопольский епископ *de jure* не был экзархом диоцеза, так как за ним еще не была закреплена территория этих трех диоцезов.

Важно и то, что 9-е и 17-е правила употребляют разделительную частицу «или» («ἢ»), говоря о праве апелляции, то есть, только приравнивают Константинопольский престол по правам судебной власти к экзархам диоцезов. Сама возможность апелляции к Константинопольскому епископу существовала и ранее. По словам профессора Павлова «быть таким судьей он мог только по праву предварения» (*ex jure praeventionis*), т. е. в тех случаях, когда стороны соглашались принести свое дело на окончательное решение не к местному экзарху, а к «престолу царствующаго града»⁴⁴. Такие дела, в основном, поступали из диоцезов Фракии, Понта и Азии, которые к этому моменту *de facto* уже зависели от него. Так и византийский толкователь Зонара пишет, что «не над всеми без исключения митрополитами константинопольский патриарх поставляется судьей, а только над подчиненными ему. Ибо он не может привлечь к суду митрополитов Сирии, или Палестины, или Финикии, или Египта против их воли; но митрополиты Сирии принадлежат суду антиохийского патриарха, а палестинские — суду патриарха иерусалимского, а египетские должны судиться у патриарха александрийского»⁴⁵.

Таким образом, на основании 9-го и 17-го правила, право окончательного решения церковно-судебных дел в каждом диоцезе (патриархате) принадлежит исключительно экзарху диоцеза (патриарху),

42 Деяния Вселенских соборов. Т. 4. С. 93

43 Суворов Н. С. Курс церковного права. С. 56.

44 Павлов А. С. Указ. соч. С. 29.

45 Правила святых Вселенских соборов с толкованиями. М., 2011. С. 215.

а не Константинопольскому епископу как обладающего высшей судебной властью.

17-е правило определяет еще два положения. Первое положение касается права давности обладания: «Деревенские или сельские приходы в каждой области должны неизменно оставаться у владеющих ими епископов, и в особенности если они, удерживая их в течение 30 лет без применения насилия, управляли ими...». Здесь определяется срок давности в 30 лет, и если в течение этого периода владеющий данной территорией не встречал никакого противодействия в свой адрес, то по истечении этого срока он считался полноправным обладателем, и к нему уже не могло быть претензий. И второе положение: «...Если царской властью был основан город или будет основан после, то и распределение церковных приходов пусть последует гражданским и государственным постановлениям». Все тот же важный принцип соответствия церковного устройства гражданскому.

28-е правило гласит: «...определяем и постановляем о преимуществах святейшей Церкви того же Константинополя, нового Рима; ...и 150 боголюбезнейших епископов наделили равными преимуществами святейший престол нового Рима, ...дабы город, удостоенный чести быть городом императора и синклита и пользующийся равными с ветхим царственным Римом преимуществами, и в церковных делах был возвеличен подобно ему, будучи вторым после него. И поэтому только митрополиты Понтийского, Асийского и Фракийского диоцезов, а также епископы упомянутых диоцезов у варваров рукополагаются вышеупомянутым святейшим престолом святейшей Константинопольской Церкви. «...» А митрополиты вышеупомянутых диоцезов рукополагаются, как сказано, Константинопольским архиепископом после того, как по обычаю состоится единодушное избрание и его результат будет ему представлен».

Правило в своей внутренней логике следует 6-му правилу I Вселенского Собора и 3-му правилу II Вселенского Собора, а именно, окончательное закрепление Константинопольской кафедры в ряду древних кафедр. Теперь за Константинопольской кафедрой уже официально закреплены диоцезы Понта, Азии и Фракии, с сохранением за митрополитами этих диоцезов права на назначение местных епископов. В дальнейшем «в сферу притяжения Константинопольской кафедры были включены Церкви Иллирика»⁴⁶.

46 *Петр (Л'Юилье), архиеп.* Указ. соч. С. 460.

В итоге, IV Вселенский собор стал рубежом, который завершил административно-территориальное устройство Церкви в префектуре Востока, разделив ее на четыре патриархата: Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский.

Правила VI Вселенского собора (691 г.) подтверждают установившееся церковно-административное устройство Церкви.

36-е правило данного Собора подтвердило список первенствующих кафедр Вселенской Церкви: «...определяем, чтобы Константинопольский престол пользовался равными преимуществами с престолом древнего Рима и в церковных делах был возвеличен подобно ему, будучи вторым после него; а следующим после него пусть числится престол великого града Александрии, после — Антиохийский, а после него — престол града Иерусалима».

38-е правило подтверждает принцип сообразования церковного устройства с гражданским: «...если царской властью был основан город или будет основан после, то и распределение церковных дел должно следовать гражданским и государственным постановлениям».

Подводя итог рассмотренных правил, касающихся территориально-административной структуры Церкви, можно увидеть, как церковное устройство постепенно сообразовалось с гражданским в тех случаях, когда это служило на пользу Церкви. В первые три века жизни Церкви церковное устройство состояло из национальных Церквей во главе с примасом. К III веку на базе института примаса формируется институт митрополитов, который фиксируется правилами I Вселенского собора. С этого времени митрополичья область во главе с митрополитом, соответствуя гражданской провинции, стала общим типом церковного устройства. Однако сразу же правила фиксируют и иной тип церковного устройства, характерный для Церкви Рима, Александрии и Антиохии во главе с «высшими» митрополитами. Они управляли не одной провинцией, а несколькими, как одной своей митрополичьей областью. Для этих Церквей характерным отличием является обоснование такого устройства силой древнего обычая. Далее последовала попытка сообразовать церковное устройство в соответствие с гражданскими диоцезами. Однако церковные диоцезы не смогли полностью развиваться, так как не опирались ни на традицию, ни на церковную потребность, хотя стремление управлять целым диоцезом периодически возникало. Лишь в Египте церковный диоцез совпадал с гражданским, Восточный же гражданский диоцез разделился на два церковных, которыми управляли Антиохийский и Иерусалимский епископы. А гражданские

диоцезы Фракия, Понт и Азия составили один церковный диоцез Константинопольского епископа. Затем в рамках этих округов сформировались соответствующие патриархаты.

Соответственно, на период V века можно говорить о следующих системах церковного устройства: трехступенчатой и двухступенчатой. Трехступенчатая система представлена Константинопольской, Антиохийской и Иерусалимской Церковью. Она представляет собой патриархат, состоящий из митрополичьих областей, которые в свою очередь состоят из епархий. Двухступенчатая система существует в Римской, Александрийской и Кипрской Церкви. Она представляет собой все тот же патриархат, который по факту является одной огромной митрополичьей областью, состоящей из подчиненных епархий, хотя титул митрополита в этой системе существует.

Правила Трулльского собора подтвердили существующую систему церковного устройства, значит, произошла рецепция Церкви.

Библиография

- Гидулянов П. В.* Митрополиты в первые три века христианства // Ученые записки Императорского Московского университета. Юридический факультет. М.: Унив. тип., 1905.
- Гидулянов П. В.* Восточные патриархи в период четырех первых Вселенских Соборов. Ярославль: Тип. Губернского Правления, 1908.
- Деяния Вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии: В 7 т. 3-е изд. Казань: Центральная типография, 1908–1909.
- Заозерский Н. А.* Топографический смысл 34 Апостольского правила // БВ. 1907. Т. 2. № 6. С. 343–356.
- Заозерский Н. А.* Точный смысл и значение Апостольского 34-го правила (По поводу ст. проф. Н. Н. Глубоковского «Смысл 34-го Апостольского правила») // БВ. 1907. Т. 3. № 12. С. 770–784.
- Заозерский Н. А.* Точный смысл и значение Апостольского 34-го правила (По поводу ст. проф. Н. Н. Глубоковского «Смысл 34-го Апостольского правила») // БВ. 1908. Т. 1. № 1. С. 81–89.
- Павлов А. С.* Теория восточного папизма в новейшей русской литературе канонического права. М.: Унив. тип., 1879.
- Петр (Л'Юилье), архиеп.* Правила первых четырех Вселенских Соборов: пер. с франц. / под ред. прот. В. Цыпина. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2005.
- Пидалион: Правила Православной Церкви с толкованиями: в 4 т. / пер. с греч. Екатеринбург: Изд. Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, 2019.
- Сократ Схоластик.* Церковная история. М.: РОССПЭН, 1996.
- Суворов Н. С.* Курс церковного права: в 2 т. Т. 1. Ярославль: Типо-литография Г. Фальк, 1889.

- Цыпин В., прот.* Эпоха гонений. Очерки из истории Древней Церкви. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2016.
- Langen J.* Geschichte der Römischen Kirche. Bonn, 1893.
- Loening E.* Geschichte des deutschen Kirchenrechts. Bd. 1. Strassburg, 1878.
- Lübeck K.* Reichseinteilung und kirchliche Hierarchie des Orients bis zum Ausgang des vierten Jahrhunderts. Münster, 1901.
- Maassen F.* Der Primat des Bischofs von Rom und die alten Patriarchalkirchen. Bonn, 1853.
- Pichler A.* Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident von den ersten anfängen bis zur jüngsten Gegenwart. Münster, 1865.
- Rauschen G.* Jahrbücher der Cliristischen Kirche unter dem Kaiser Theodosius dem Grossen. Freiburg im Breisgau, 1897.
- Sohm R.* Kirchenrecht: Die geschichtlichen Grundlagen. Bd. 1. Leipzig, 1892.